

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 14.

15-го Іюля

1872 года.

Содержаніе. — Слово, въ праздникъ св. Апостоловъ. — О послѣдней судьбѣ
каждаго человѣка въ частности. — Историческій обзоръ номинальныхъ дней усоп-
шаго у древнихъ и новыхъ народовъ. — Рѣчь протоіерея Г. В. Васильева. —
Объявленія.

С Л О В О.

въ праздникъ св. Апостоловъ

Богъ ны посланники послѣднія яви,
яко насмертники, зане позоръ быхомъ
миру и ангеломъ и человекомъ. До чинъ
шняго часа и алчемъ и жаждемъ и на-
готуемъ и страждемъ и труждаемъ
и скитаемъ, дѣлающе своими рука-
ми. (1. Кор. IV, 9, 12.)

Такъ св. Апостолы изображаютъ тягостное положеніе свое въ мі-
рѣ. За то, что они возвѣщали міру жизнь вѣчную, за то, что настав-
ляли каждого какъ достигнуть ея—на нихъ смотрѣли, какъ на злодѣ-
евъ, приговоренныхъ къ смерти. За то, что они указывали всѣмъ, гдѣ
и какъ найти богатство негнѣнное, котораго ни тля тлѣтъ, ни тати не
подкапываютъ, ни крадутъ, за то, что руководили каждого въ обители
вѣчнаго покоя и тишины, гдѣ нѣтъ ни скорбей, ни труда, ни заботъ—
за все это Апостолы получали не почести, не обезпеченіе во всемъ по

требномъ—нѣтъ, за все это они алкали и жаждали, терпѣли наготу и страданія, считались безприютными, добывали хлѣбъ, работая собственными руками.. Дивно, непостижимо, слушат., распорядженіе Промысла Небеснаго! Кому бы, кажется, и благоденствовать на землѣ, кому бы, кажется, и наслаждаться миромъ, покоемъ, довольствомъ во всемъ, почетомъ, услужливостью отъ другихъ и всеобщей угодливіостью, какъ не тѣмъ, кои всемъ возвѣщали путь спасенія, всемъ указывали вѣрныя средства, какъ къ временному счастью, такъ и къ блаженству вѣчному! Мы видимъ, что и простые благодѣтели, благодѣтели въ маломъ и только на время,—пользуются на свѣтъ и доброю памятью, и благодарностію, и почетомъ, и преданностію; бываетъ, и даже часто, что и не благодѣтели наслаждаются на землѣ благоденствіемъ. Апостоламъ же святымъ за ихъ неоцѣненные и безмѣрно высокія услуги человечеству не дано было ничего такого. Видно же вѣдалъ небесный Промыслитель, что такъ они лучше сдѣлаютъ свое дѣло, на которое посланы; видно же видѣлъ Всевѣдущій, Всемогущій и Премудрый Господь, что такое бѣдственное положеніе въ мірѣ его учениковъ гораздо полезнѣе и для нихъ самихъ, и для ихъ слушателей; и что оно не только не будетъ мѣшать, но и будетъ много содѣйствовать успѣхамъ самой проповѣди апостольской.

И наши жребіи, бр. слушат., строитъ тотъ же Небесный Промыслитель; и наши судьбы въ той же Всемогущей Десницѣ Божіей. Правда, мы все это сознаемъ и помнимъ; но не всегда принимаемъ это сердцемъ; многіе изъ насъ даже увѣрены, что ихъ жизнь была бы лучше, если бы все происходило съ ними по ихъ желанію. А желаемъ мы, по большей части, чтобы наши труды, хлопоты и безпокойства приносили намъ явныя выгоды; трудиться безъ явной пользы мы не любимъ и не хотимъ; побольшей части мы требуемъ, чтобы ласка къ другимъ приносила и намъ ласку отъ другихъ, похвала другаго доставляла и намъ похвалу, почетъ оказанный кому нибудь, давалъ почетъ и намъ самимъ, благодареніе сдѣланное кому нибудь вознаграждалось не только благодарностію, но непременно обратнымъ благодареніемъ. Но этого еще мало намъ; нерѣдко мы и не трудясь и не безпокоясь, хотѣли бы имѣть все то, что достается только трудомъ и безпокойствамъ; нерѣдко мы, не сдѣлавши для другихъ и ничего истинно добраго и полезнаго, хотѣли бы, чтобъ къ намъ относились и съ почетомъ и съ уваженіемъ; нерѣдко мы, будучи на самомъ дѣлѣ и ниже и хуже другихъ, хотѣли бы быть непременно выше многихъ другихъ. Если все это намъ не дается —мы недовольны, досадуемъ, жалуемся, а то и вовсе ропщемъ на судьбу. А всмотрись каждый полуще въ самаго себя, поставь съ одной стороны повелѣнія Закона Божія и требованія чистой совѣсти, а съ другой свои прихотливыя желанія и требованія—тогда и окажется, что

все наше недовольство своей судьбой происходит от нашего самолюбия, гордости, а всего чаще от недовѣрія къ распоряженіямъ Божественнаго Промысла; потому такое недовольство неосновательно, несправедливо, богопротивно. Но какъ же—скажетъ одинъ—я помогалъ другимъ и словомъ и дѣломъ, не жалѣя ни трудовъ, ни средствъ, когда въ нуждѣ обращались ко мнѣ, а когда самъ требую помощи—ничего не добыю? Какъ же, скажетъ другой—я и познатнѣе другихъ и по опыту и по способности; а когда требую, чтобъ меня цѣнили выше другихъ—этихъ другихъ мнѣ предпочитаютъ, а я остаюсь ни съ чѣмъ? Какъ же это, скажетъ третій,—я хлопочу и тружусь больше другихъ, а выгоду получаю гораздо менѣе тѣхъ, которые нетрудаются? Какъ же это, скажетъ иной отецъ,—я ли не заботился о дѣтяхъ, я ли не училъ ихъ добру, я—ли не внушалъ имъ уваженія и почтенія къ родителямъ,—и вотъ когда они выросли, когда бы нужно только радоваться на нихъ—они вышли непочтительные, непокорные, буйные;—отъ нихъ только горе да слезы?! Гдѣ же тутъ правда? гдѣ тутъ награда за трудъ! И какъ тутъ не огорчаться, какъ тутъ не досадовать, какъ удержаться отъ ропота на свою судьбу??

Дѣйствительно, небыло бы во всемъ этомъ никакой правды; дѣйствительно, слѣдовало бы всѣмъ этимъ огорчаться и смущаться—если бы наша жизнь на землѣ начиналась, на землѣ и кончалась, или если бы самъ человѣкъ управлялъ своею судьбою; но въ томъ то и дѣло, что за эту жизнь для всѣхъ насъ наступитъ другая, нескончаемая жизнь, гдѣ и будетъ полная награда за всё, что заслуживаетъ награды; въ томъ то и дѣло, что Создатель и Промыслитель нашъ безконечно премудръ и безконечно благъ: онъ во первыхъ не совѣтуется съ нами, что намъ дать и въ чемъ отказать и необъясняетъ намъ путей, по которымъ вѣдетъ насъ; а во вторыхъ, что дѣлаетъ съ нами, непременно дѣлаетъ ко благу нашему—не временному только, а вѣчному.

Утѣшься же благотворитель нуждающихся: не получилъ ты награды за добродѣтель здѣсь, получишь тамъ; иначе въ вѣчной жизни не за что было бы уже награждать тебя; утѣшься и ты труженикъ для себя: Всевидящій Господь вѣрно знаетъ, что большія выгоды отъ трудовъ твоихъ были бы тебѣ вредны, можетъ быть онъ совратилъ бы тебя съ истиннаго пути; а этого развѣ желаетъ Отецъ Небесный? Не сѣтуй и ты униженный: *впрныи въ маломъ, надъ многимъ будетъ поставленъ*; а кому много дано, отъ того много и взыщется. Не скорби и ты огорчаемый собственными дѣтьми. Мы не выше древнихъ праведниковъ—Ноя Авраама, Исаака, Иакова; а и у нихъ не всѣ дѣти были хорошими. Только бы не были дѣти твои худы отъ того же, отъ чего они были худы у древняго первосвящ. Илія—отъ поблжки, или еще хуже отъ тво-

его же примѣра... О, тогда скорби, сѣтуй,—но не дѣтей вины, а себя самого; о себѣ скорби и прибѣгай къ милосердію Божию!

За всѣмъ же симъ, братъ, слушатъ, станемъ почаще вспоминать о земной судьбѣ св. Апостоловъ. Они, величайшіе благодѣтели человѣчества, величайшіе грузеники для счастья другихъ, алкали, жаждали, терпѣли наготу, скитались и наконецъ были замучены; но слава ихъ вѣчна, ихъ награда многа—нескончаема! Намъ ли равняться съ ними своими заслугами и трудами? Намъ ли желать большаго на землѣ, чѣмъ они получили?

Терпѣнія, терпѣнія станемъ просить у Господа и затѣмъ во всемъ и всегда смиримся подъ крѣпкую и всеблагую руку Его.

О ПОСЛѢДНЕЙ СУДЬБѢ КАЖДАГО ЧЕЛОВѢКА ВЪ ЧАСТНОСТИ:

II. Частный судъ, III. Состояніе души человѣческой послѣ частнаго до всеобщаго послѣдняго суда.

(Изъ публичныхъ чтеній Геромонаха Гермогена).

III. О частномъ судѣ.

(Продолженіе.)

Необходимость частнаго суда.—«Какъ скоро душа разстается съ тѣломъ, тотчасъ подвергается суду». Съ перваго раза ясно, что этотъ судъ—не тотъ послѣдній, всеобщій судъ, для котораго нѣкогда придетъ Спаситель во славу своей и все святые ангелы съ Нимъ (Мат. 25, 31), который будетъ торжественно совершаться предъ лицомъ цѣлаго міра»—и на вѣки рѣшить участь всего человѣчества, во всей его необозримой сложности, во всей его необъятной массѣ,—человѣчества, при томъ, обновленнаго и—нѣкоторымъ образомъ пересозданнаго чрезъ воскресеніе, имѣющее предварить послѣдній судъ, предшествовать ему. Судъ, которому подвергается душа, по оставленіи ею тѣла, называется частнымъ», потому что совершается надъ каждою, отдѣльно взятою, душою и «имѣетъ цѣлю опредѣлить» ея «участь не на цѣлую вѣчность, а только на время—до всеобщаго воскресенія». 1)...

1) См. догматич. богослов. Антен. Кіев. 1848 г. стр. 396.

Казалось бы, для чего быть такому суду? Если будетъ нѣкогда послѣдній страшный судъ, который будетъ обнимать всего человѣка, — не только душу, но и тѣло его, послѣ того какъ, оно по воскресеніи, опять соединится съ душою; то какая нужда въ частномъ судѣ, который представляется неполнымъ, потому что касается одной только души? Есть нужда и въ немъ, — въ этомъ посмертномъ судѣ каждаго изъ насъ!.. Представьте, что человѣкъ окончилъ жизнь, что онъ умеръ. Но — онъ окончилъ только временную жизнь; умеръ не весь, — только тѣломъ, а не душою, которая, какъ мы знаемъ, безсмертна. Въ какое положеніе, спрашивается, вы поставите душу, по смерти человѣка? А надобно же дать ей какое нибудь положеніе, — такъ или иначе опредѣлить ея загробную участь. Неопредѣленнаго бытія ²⁾ она имѣть не можетъ, потому что она — существо разумно-нравственное, которому свойственно сознавать и чувствовать себя, — сознавать и чувствовать не безразлично, по именно опредѣленнымъ образомъ хорошо или худо. Безразличное не опредѣленное бытіе и состояніе души невозможно и не мыслимо. Оно было бы равносильно ея небытію, ея уничтоженію... Поэтому должно, еретически учили нѣкоторые въ древнія времена церкви ³⁾, будто душа, по разлученіи съ тѣломъ, не только не имѣетъ опредѣленнаго, но и никакого бытія, — умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, чтобы потомъ вмѣстѣ съ нимъ воскреснуть въ день воскресенія. Какъ же это такъ? Душа можетъ умереть или воскреснуть? Она, правда, умираетъ — отъ грѣховъ и воскресаетъ — чрезъ покаяніе. Но допустить другаго рода ея смерть значило бы приписать ей новое твореніе, — твореніе въ другой разъ. Такимъ образомъ она двукратно получала бы свое бытіе... Очевидно, это нелѣпо. — Ложно также учили нѣкоторые ⁴⁾, будто душа, хотя не умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, но до его будущаго воскресенія остается въ состояніи безсознательномъ. Что же это такое? Неужели душа можетъ погрузиться въ какой-то, своеобразный, своеобразный, летаргическій сонъ? А такимъ именно сномъ надобно представить себѣ то безсознательное состояніе, въ которомъ она будто бы находится, по разлученіи съ тѣломъ, до самой поры его воскресенія. Новая нелѣпость! Возможно ли такое состояніе для души, по самой природѣ ея? По самой природѣ своей, она ни на мгновеніе не можетъ прекратить своей сознательно-разумной дѣятельности; съ прекращеніемъ послѣдней кончилось бы самое бытіе ду-

2) Такъ чтобы, говоря по-просту, душа была ни то — ни се...

3) У Дамаскина они называются *Θνητοφουχται* (отъ греческихъ словъ: *Θνήσκω* — умираю и *φουχή* — душа). См. православно-догмат. богосл. Макара. 1857 г. т. 11, стр. 403.

4) Именно *несторіане* — въ древности, а въ новыя времена явнѣе ихъ возобновили *анабаттисты* и нѣкоторые протестанты. См. тамъ же.

ни; она потому и существуетъ, что сознаетъ, мыслить⁵⁾. При томъ, съ какою цѣлю могло бы быть допущено премудрымъ промысломъ безсознательное состояніе души по смерти тѣла? Можно сказать, — ни съ какою разумною! Въ самомъ дѣлѣ, разумно ли, — призвавши душу къ неустанной, непрестающей вѣчной дѣятельности, — подвергнуть ее, на неопредѣленное время, полной бездѣятельности, — погрузить въ тяжелый сонъ, притупить, окаменить въ ней всякое чувство и сознание?.. Далѣе, если такъ; то въ какихъ отношеніяхъ къ Богу должна остаться душа, когда перейдетъ изъ этой въ другую жизнь? Очевидно, — ни въ какихъ! Отношенія эти сами собою должны прерваться, прекратиться, если не навсегда, не на вѣки, то опять на неопредѣленное время — до будущаго воскресенія тѣла. А развѣ это можно? Развѣ, напримѣръ, душа благочестивая, святая, которая и на землѣ жила, какъ на небѣ, оставивши ее, должна вдругъ обезчувствѣть, омертвѣть въ своихъ неудержимыхъ порывахъ, въ своихъ пламенныхъ стремленіяхъ къ Богу?.. И самъ Богъ, наконецъ, что долженъ дѣлать съ душою, пока она будетъ находиться въ состояніи усыпленія, въ состояніи безсознательномъ? — Что долженъ дѣлать? — Осмѣлимся сказать: ничто!.. Да! Онъ долженъ прекратить всякую въ отношеніи къ ней дѣятельность; потому что умѣстна ли, приложима ли такая дѣятельность къ какой-то омертвѣлой, чтобы не сказать мертвой душѣ? Богъ жизни имѣетъ дѣло только съ живущимъ, а не съ тѣмъ, что никакъ и никакой не обнаруживаетъ жизни... Но не богохульно ли было бы заставлять, такъ сказать, Бога бездѣйствовать? Напримѣръ: душа отходить изъ этого міра отягченная грѣхами, загрязненная пороками, и — будто Богъ можетъ допустить, чтобы она, если можно такъ выразиться, спокойно уснула въ другомъ загробномъ мірѣ? Будто онъ можетъ допустить ей впасть въ безчувственное, въ безсознательное состояніе? Гдѣ же тогда Его правосудіе? Гдѣ воздаяніе каждому по дѣламъ?.. Скажутъ (только напрасно скажутъ!): «воздаяніе это душа получить вмѣстѣ съ тѣломъ, по его воскресеніи, на послѣднемъ судѣ». Ни слова противъ этого: — точно, получить, — и навсегда, на всю вѣчность получить. Но вотъ что пусть объяснятъ намъ: отъ чего и теперь, въ настоящей жизни, тотъ, кто живетъ хорошо и дѣлаетъ все хорошо чувствуетъ всегда спокойствіе сердца и совѣсти, а кто, напротивъ, поступаетъ дурно, живетъ дурно, — часто терзается душою? Такъ злодѣи никогда не могутъ быть счастливы, какими бы ни обладали внѣшними благами, здоровьемъ, богатствомъ, властію, могуществомъ, — все это не заглушитъ въ нихъ воплей совѣсти, которая хотя на время и усыпляется, но въ другое вре-

5) Извѣстно изреченіе одного философа (Декарта); cogito, ergo sum, — я мыслю, слѣдовательно существую...

мя тѣмъ сильнѣе угрызаетъ. Исторія представляетъ ожесточенныхъ тирановъ, которые, при ударахъ грома, при ночномъ стукѣ, не знали, куда обратиться, куда дѣваться, что съ собою дѣлать ⁶⁾. Что это такое? Случайность ли это? Нѣтъ, это—воздаяніе каждому по дѣламъ, которое бываетъ еще въ настоящей жизни. А не въ настоящей загробной жизни неужели ему нѣтъ мѣста? Неужели тамъ (хотя бы не навсегда, а только до времени,—до наступленія страшнаго суда),—тамъ должно перестать дѣйствовать правосудіе Божіе? Это невозможно, немислимо для Бога, несомвѣстимо съ понятіемъ о Немъ, какъ присносущномъ, вѣчномъ Дѣятелѣ, дѣйствующемъ непрерывно творчески и непрерывно промыслительно (Іоан. 5, 17)...

Остается признать несомнѣнною ту истину,—неопровержимымъ и непреложнымъ тотъ фактъ, что, перейдя въ вѣчность, душа какъ не можетъ перестать существовать, такъ не можетъ существовать иначе, какъ только сознательнымъ бытіемъ, сознательною жизнью. Но сознавать себя она можетъ не въ безразличномъ какомъ нибудь, или безкачественномъ положеніи, а именно въ положеніи опредѣленномъ (хорошемъ или худомъ, счастливомъ или несчастномъ). Значить, необходимо допустить для души извѣстную участь вдругъ по смерти человѣка. Допустивъ же это, необходимо допустить судъ, которымъ участь эта должна опредѣлиться, на которомъ такъ или иначе она должна рѣшиться ⁷⁾. Судъ этотъ и есть частный судъ, который ожидаетъ каждую душу, по разлученіи ея съ тѣломъ.

Что такое настоящая жизнь по отношенію къ будущей? Это—время сѣянія, послѣ котораго, рано или поздно, естественно ожидать жатвы, хорошей или худой, смотря потому, какъ что посеяно и какъ выросло посеянное. И эта жатва настанетъ для человѣка по смерти. Тогда онъ будетъ уже не рѣять, а собирать плоды... «По отшествіи изъ сей жизни», учатъ святые отцы, нѣтъ уже времени для добрыхъ дѣлъ ⁸⁾. Въ тамошней жизни не время дѣлать ⁹⁾. Богъ ограничилъ время дѣятельной жизни (только) здѣшнимъ пребываніемъ ¹⁰⁾... Потому то и говорятъ у насъ, что «послѣ смерти нѣтъ покаянія». Да! въ вѣчности—не мѣсто и не пора каяться. На землѣ можно (сколько угодно) заглаживать грѣхи свои. Но послѣ того, какъ мы оставимъ ее, уже

6) См. лекціи по умозрительн. богослов. проф. протоіер. Голубинскаго, М., 1868 г., стр. 223.

7) См. прав. догмат. богослов. Макара. 1857 г. т. 11 стр. 403.

8) Васил. великій. См. твор. св. отц. въ рус. перев. VII, стр. 359.

9) Блажен. Оеофілактъ. См. его толков. на 25 глав. св. Матѣ.

10) Григор. Богословъ. См. тв. св. отц. 11, стр. 54.

не можемъ болѣе сами собою посредствомъ исповѣди изгладить своихъ грѣховъ; дверь покаянія (тогда) заключена бываетъ» ¹¹⁾. «Нынѣшнее время есть время сѣянiя... «Нынѣ время благоприятно есть каяться, плакати за грѣхи...: а послѣ того не будетъ»... скажемъ словами святаго Тихона ¹²⁾. И то сказать: не все же сѣять; надобно когда ни-будь пожать и плоды посѣяннаго. Не все же грѣшить и каяться; надобно, чтобы былъ когда нибудь предѣлъ этому. Такъ мы и просимъ Бога, такъ и молимся Ему каждый изъ насъ: «даждь ми, Господи, прежде конца покаянiе» ¹³⁾! Гдѣ же будетъ конецъ покаянiю? Гдѣ настанетъ для человѣка пора собиранiя той жатвы, которую онъ насаждаетъ и раститъ во время своей земной жизни?—Будетъ за гробомъ, настанетъ по смерти ¹⁴⁾. Тамъ, какъ говоритъ Апостоль, для того и жатва будетъ скупа, кто съетъ скупо; а кто съетъ щедро, для того щедро будетъ и жатва (2 Кор. 9, 6). Тамъ стьющiй въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тльнiе; а стьющiй въ духъ отъ духа пожжетъ жизньъ вѣчную (Гал. 6, 9). Спрашивается теперь: какимъ образомъ можетъ рѣшиться, такъ или иначе, загробная участь человѣка, —состояться, въ будущемъ вѣкѣ, то или другое воздаянiе ему по дѣламъ земнымъ? Понятно, что безъ изслѣдованiя самыхъ дѣлъ человѣка, безъ суда надъ нимъ этого быть не можетъ: безъ суда ни кого нельзя ни обвинить и наказать, ни оправдать и наградить. Значитъ долженъ быть надъ каждымъ судъ тотчасъ по смерти, —долженъ быть судъ частный. Тотъ же св. Апостоль говоритъ о себѣ: *подвигомъ добрымъ я подвизался, теченiе совершилъ, втру сохранилъ; а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, Судия праведный, въ день оный.* (2 Тим. 4, 7, 8). Въ какой—день оный? Нельзя думать, чтобы здѣсь разумѣлся только день послѣдняго, страшнаго суда, когда всѣмъ и каждому будетъ окончательное, неизмѣнно—вѣчное воздаянiе по дѣламъ. Нѣтъ, день оный—это вмѣстѣ и день смерти, день перехода изъ здѣшней въ будущую жизнь, когда, какъ смѣло выражаетъ свою надежду апостоль, —когда Господь долженъ наградить его вѣн-

11) См. толков. Теофилакта на 6 глав. ев. Луки.

12) См. сокровищ. духовн... 1784 г. ч. 1. стр. 171.

13) См. канон. покаян. пѣсн. 8, ст. 1, 2 и 3.

14) А если бы и въ будущей жизни можно было такъ же грѣшить и (иногда) загладять грѣхи покаянiемъ, какъ это бываегъ съ нами здѣсь; то что же бы это было такое?.. Тогда, значитъ, настоящiй временный (замѣтимъ,—только временный, допущенный только на время!) порядокъ вещей продолжался бы и въ вѣчности, и земная жизнь не имѣла бы никакого смысла, никакого значенiя, какъ время приготовленiя къ жизни загробной?.. Что же бы это было такое (по вторимъ)— съ нами, съ Богомъ?... Нѣтъ, по смерти-не то, что—здѣсь!

цемъ правды,—наградить, очевидно, на особомъ, частномъ, судѣ, не откладывая этого до суда всеобщаго. Иначе къ чему бы и весь добрый подвигъ великаго апостола,—подвигъ, для котораго онъ принесъ столько жертвъ, вытерпѣлъ столько бѣдъ и напастей, проходилъ не разъ сквозь самую стѣну смертную (Ис. 22, 4),—къ чему бы онъ, если бы, съ окончаніемъ настоящей жизни, за гробомъ не ожидала подвижника награда? Что значила бы и та рѣшительная увѣренность его въ полученіи этой награды, если бы на самомъ дѣлѣ никакой награды не предстояло ему вслѣдъ за тѣмъ, какъ онъ оставитъ землю? Неужели это была бы его самоизмышленная, самоизобрѣтенная, а не свыше данная ему увѣренность, не чаяніе глубоко вѣрующаго сердца, не надежда живущей въ Богѣ души,—необманчивая, неложная надежда?...

Самая смерть необходимо предполагаетъ тотъ судъ, который предстоитъ каждому изъ насъ тотчасъ и вслѣдъ за нею,—даже можно сказать, не раздѣльно и совмѣстно съ нею. Смерть образуетъ глубокий разрѣзъ въ исторіи нашей жизни,—рѣзко отдѣляетъ настоящую жизнь отъ будущей. Когда разрывается связь, соединяющая душу и тѣло; то вмѣстѣ съ нею разрываются и тысячи нитей, привязывающихъ насъ къ этому видимому міру—благъ и труда. Мы освобождаемся отъ міра и должны сосредоточиться въ себѣ самихъ. Эта жизнь принадлежитъ труду, но настанетъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать, работать, трудиться. Эта жизнь привязываетъ насъ къ вишнему; та ночь спокойствія заставитъ насъ войти въ себя,—обратить вниманіе только на себя самихъ. Эта жизнь привязываетъ насъ къ задачамъ и дѣламъ настоящаго міра, а послѣ смерти мы будемъ принадлежать только себѣ, и нашъ міръ будетъ—наше собственное внутреннее состояніе, міръ нашихъ земныхъ воспоминаній. Живя здѣсь, мы убѣгаемъ отъ себя, отъ требованій своего духа, не только тогда, когда предаемся развлеченіямъ, позволяемъ себѣ тѣ или другія мірскія забавы, но и тогда, когда усиленно трудимся, предаемся тревожной работѣ. Тамъ, волею—неволею, мы станемъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу предъ самими собою. Здѣшній, чувственный міръ набрасываетъ на насъ, на наши духовныя очи, завѣсу, которая скрываетъ насъ отъ насъ; смерть разрываетъ эту завѣсу и—прямо и ясно показываетъ намъ насъ. Здѣсь оглушаютъ насъ разнообразныя голоса міра, изъ-за которыхъ такъ часто мы не слышимъ голоса нашей внутренней истины. Тамъ, въ мірѣ безмолвной истины, не будетъ болѣе слышно никакого голоса, кромѣ нашего голоса—сердца и совѣсти, и онъ-то первый произнесетъ надъ нами заслуженный приговоръ!.. Но смерть ведетъ насъ изъ міра къ Богу. Предъ Нимъ она насъ поставляетъ. Здѣсь, на землѣ проскользають тысячи обмановъ между нами и Богомъ. Тамъ мы непосредственно предстанемъ предъ Бога и—такими, каковы мы въ сущности, а не такими, какими

стараемся казаться, или какими желаемъ быть. Людей мы можемъ приводить въ заблужденіе, себя самихъ можемъ обманывать; предъ Богомъ же долженъ прекратиться всякій обманъ, исчезнуть всякое самообольщеніе. Тамъ истина и—истина неподкупная, никакою силою непреодолимая и неотразимая,—яснѣе самого яснаго дня, *тѣмаи темъ кратъ свѣтльйшая солнца* (Сирах. 23, 27). И она ли не скажетъ,—можетъ не сказать своего слова суда надъ каждою отходящею изъ этого міра душою? И скажетъ онъ, по выраженію святителя Тихона ¹⁵⁾, — «скажетъ о всякомъ» *«се человекъ, и дѣла его»!*..

Дѣйствительность частнаго суда.—Итакъ, необходимо долженъ быть частный судъ. А отъ необходимости къ дѣйствительности его выводъ самый прямой: если онъ долженъ быть, то онъ и есть на самомъ дѣлѣ. Припомнимъ притчу Спасителя о богатомъ и Лазарѣ. Что мы узнаемъ изъ нея о посмертной судьбѣ того и другаго? Узнаемъ, что, какъ скоро умеръ нищій Лазарь, ангелы стесали его душу на лоно Авраамово (Лук. 16, 22), для вѣчнаго блаженства, тогда какъ, напротивъ, богатый, вслѣдъ за своею смертію и погребеніемъ, является въ адѣ, въ мукахъ (— 23). Какъ могло опредѣлиться безъ суда, безъ оцѣнки дѣлъ и жизни каждаго изъ нихъ, столь неодинаковое, столь различное и противоположное положеніе ихъ за гробомъ? Очевидно этотъ судъ совершился надъ ними, лишь только они перешли въ другую жизнь, и — одного оправдалъ, а другаго приговорилъ къ вѣчному мученію въ адѣ. «Но притча», можетъ быть, скажетъ кто нибудь—«притча не дѣйствительная (не фактивная) исторія»! И такъ—что же? Неужели притча Спасителя—Бога всесвятаго и всевѣдущаго—простая выдумка? Или Ему неизвѣстно, отъ него сокрыто, что ожидаетъ каждаго изъ насъ по смерти?.. Не выдумка, не вымыселъ всякая притча Спасителя (избави насъ Богъ отъ такой богохульной мысли!); нѣтъ, всякая Его притча изображаетъ самую истину, самую ту или другую изъ *тайнъ царствія Божія* (Марк. 4, 11)... Развѣ кому нибудь нужно, чтобы кто пришелъ съ того свѣта и торжественно, собственнымъ опытомъ засвидѣтельствовалъ, что по смерти дѣйствительно бываетъ надъ каждымъ человѣкомъ судъ, на которомъ рѣшается участь его души? Но къ чему и это послужить? Было нѣкогда, что самъ Богъ вочеловѣчившійся, Господь Иисусъ Христовъ *сотворилъ столько чудесъ предъ іудеями,—и они не вѣровали въ Него* (Іоан. 12, 37). Такъ точно, *если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, едвали невѣритъ ему* (Лук. 16, 13), невѣрующій!... То, что говоритъ намъ вообще о нашей загробной жизни слово Божіе, должно быть выше всякаго критическаго изслѣдованія: и это—по самой

15) См. сокровища духовн., отъ міра собираем., 1784 г. ч. 1 стр. ,228.

простой причинѣ, именно потому, что только богооткровенное учение приподнимаетъ предъ нами завѣсу, скрывающую отъ насъ эту таинственную жизнь. Попытайтесь вы сами, если хотите, при свѣтѣ своего разума (если бы только этотъ свѣтъ былъ болѣе свѣтель!..), — попытайтесь разогнать, разсѣять мракъ замогильный: напрасно! вы не сдѣлаете, что хотѣли бы, можегь быть, сдѣлать! вы ошибетесь! вы примите за свой разумъ свою фантазію, — и она пожалуй нарисуетъ вамъ что нибудь въ родѣ, напримѣръ, Магометова рая, но — какого рая? — возможнаго развѣ только въ какомъ нибудь сказочномъ мірѣ!.. Нужно *имѣть въру Божію* (Марк. 11, 23), Христову, евангельскую, — и только она укажетъ, откроетъ, освѣтитъ вамъ темный путь по ту сторону гроба, — и вы узнаете несомнѣнно, что будетъ нѣкогда, когда мы умремъ, — будетъ надъ душею каждаго изъ насъ судъ!.. Вотъ и еще доказательства дѣйствительности этого суда, — кромѣ притчи Спасителя о богатомъ и Лазарѣ, — доказательствка, заимствуемая изъ священнаго писанія. Св. Апостоль учить: *человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ* (Евр. 9, 27). Какой судъ? Очевидно для всякаго, что у апостола этотъ судъ представляется слѣдующимъ непосредственно и тотчасъ за смертію; между смертію и этимъ судомъ онъ не полагаетъ ни какого промежутка и болѣе или менѣе отдаленнаго состоянія времени. Заключение отсюда — то, что онъ разумѣетъ судъ, который предстоить каждому изъ насъ по смерти, именно судъ частный. Еще въ ветхозавѣтной книгѣ премудрости Иисуса сына Сирахова говорится въ одномъ мѣстѣ: *удобно есть предъ Богомъ, въ день смерти, воздати чловѣку по дѣломъ его... въ скончаніи чловѣка открытіе дѣлъ его*, (Сир. 11, 26, 27), Если для Бога удобно въ самый день смерти воздавать умершему по его заслугамъ; если, по волѣ Божіей, бываетъ открытіе дѣлъ его при самой кончинѣ, а не отлагается это до послѣдняго, всеобщаго суда: то, — дѣло ясное, которое само говоритъ за себя, бываетъ тотчасъ по смерти и судъ надъ каждымъ умершимъ. Иначе съ какою цѣлію въ это время открываются ему всѣ дѣла его? Что значить самое это открытіе? Не значить ли именно судъ, — судъ частный?..

Въ житіяхъ святыхъ пишется, что однажды въ Константинополь, «преставися нѣкоего боярина дщерь, яже животь свой преживе въ дѣвствѣ чисто. И яко успе, вземше ю, погребоша по обычаю христіанскому. Въ тоже время бысть нѣкто гробный тать, иже възгребая мертвецы, совлачаше одежды съ нихъ. Сей глядяше, гдѣ погребена будетъ дѣвица... Вечеру же бывшу, обрѣте удобное время, и шедъ отвали камень отъ гроба, и вниде въ него (въ гробъ т. е.), и взя верхнюю ризу, и утварь всю многоцѣнную», и самый хитонъ, которымъ открыто было тѣло усопшей. «Дѣвица же мертва сущи, повелѣніемъ Бо-

жизнь десную свою руку воздвиге, и удари его по лицу..., и тако къ нему провѣща: окаяние! не убояся еси... Да увѣси, яко судъ есть по смерти, и воздаяніе, и казнь» ¹⁶⁾! Такимъ образомъ—вотъ свидѣтельство изъ самаго міра загробнаго о дѣйствительности того суда, который ожидаетъ каждого по смерти, и послѣ котораго каждому будетъ соответственное его дѣламъ воздаяніе!.. Еще: у однихъ благочестивыхъ родителей умерло двое дѣтей,—двѣнадцати лѣтній сынъ и десятилѣтняя дочь. Когда мать умершихъ, «плачущи» о нихъ, «толико отъ великія печали изнеможе, яко умрети хотяше», и, «послѣ погребенія» ихъ, «не хотяше даже отйти въ домъ свой, но присѣдаяи гробу чады своихъ,» проливала неутѣшныя, горькія слезы; тогда «въ полунощи явися ей» одинъ «святый мученикъ во образѣ инока, глаголя ей: что не оставляеши сущихъ здѣ почити, о жено?.. Почто о нихъ плачеши? Лучше бы тебѣ было, аще бы еси тако плакала о грѣсѣхъ своихъ! Глаголю бо ти: яко имъ же образомъ ищетъ естество человѣческое сиѣди, и немощно не дати ему: сице (т. е. такъ) и чада небесными благами питаются у Христа» ¹⁷⁾. Точно, мы знаемъ, что самъ Спаситель сказалъ о дѣтяхъ: *таковыхъ есть царствіе Божіе* (Мат. 19, 14. Марк. 10, 14. Лук. 18, 16.). Но какъ и дѣти достигаютъ царствія Божія? Какъ вступаютъ въ него послѣ своей недолгой жизни, послѣ преждевременной смерти? И надъ ними—невинными, надъ каждымъ изъ нихъ совершается (своего рода и въ свой мѣрѣ) судъ Божій, тотчасъ по переходѣ ихъ въ загробный міръ!.. Мы говоримъ: «дѣтя невинно, дѣтя безгрѣшно», но—въ какомъ смыслѣ невинно и безгрѣшно?—развѣ только въ томъ, что оно сознательно и произвольно, не можетъ грѣшить; не грѣшить же, хотя и безсознательно, хотя и непроизвольно, оно не можетъ, по самой испорченной, поврежденной грѣхомъ природѣ человѣческой. *Въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Пс. 50, 7.). Эта беззаконность, эта грѣховность сказывается въ человѣкѣ, *аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 5.), слѣдовательно—требуетъ очищенія отъ Бога, удовлетворенія праведному суду Его...

Обратимся къ ученію святыхъ отцевъ,—слушаемъ, что они говорятъ о томъ судѣ, который бываетъ надъ каждымъ человѣкомъ въ частности, непосредственно по его смерти? Вотъ на примѣръ, слова объ этомъ св. Іоанна Златоуста ¹⁸⁾: «по отшествіи изъ сей жизни, мы предстанемъ на судъ, отдадимъ отчетъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ, и—если пребывали во грѣхахъ, то подвергнемся истязанію и казни; а

16) См. чет. мин. октябр.

17) Тамъ же октябр. 9.

18) См. его бесѣд. XIV на еванг. Мате.

если рѣшимся хотя мало внимать себѣ, то удостоимся вѣщевъ и благъ неизреченныхъ.» «Души бываютъ судимы», говоритъ блажен. Августинъ¹⁹⁾, «какъ только исходить изъ тѣла, прежде нежели явятся на тотъ судъ, гдѣ онѣ будутъ судимы уже въ тѣлахъ воскресшихъ.» Кромѣ многихъ другихъ древнихъ отцевъ и учителей церкви, есть еще у нашего св. Димитрія ростовскаго весьма ясное ученіе о томъ же предметѣ.²⁰⁾ «Судъ есть двойкій,» говоритъ онъ, — «особенный и общій. -Особенный судъ всякъ человекъ, умирая, имѣетъ; ибо тогда увидать всѣ дѣла свои»... 1) въ другомъ мѣстѣ: «Мы чаемъ по вся дни и ночи и на всякъ часъ пришествія къ намъ Господня, но еще не того страшнаго пришествія, имъ же придетъ судити живыхъ и мертвыхъ и воздати комуждо по дѣламъ его; еще не того на всякъ часъ чаемъ времени, въ неже (по словеси Петра апостола) *небеса съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжигаемы раззоратся, земля же и яже на ней дѣла спорятъ* (2 Петр. 3, 10.), но чаемъ каждо своего смертнаго часа, въ онъ же судъ Божій придетъ пояти душу отъ тѣла, въ кій часъ комуждо свое особое бываетъ о содѣянныхъ истязаніе; того часа на всякъ часъ ожидаемъ, яко же самъ Господь, оберегая насъ, въ евангеліи учитъ: *будите готови, яко, въ онъ же часъ не мните, Сынъ человеческій придетъ* (Лук. 12, 40.)»

19) Patrolog. cursus completus; XLIV, pagin. 498.

20) См. собр. его сочин. т. V, стр. 8; розыскъ, стр. 285—286. правосл. догмат. богосл. Макара. 1857 г. т. 11, стр. 403.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОМИНАЛЬНЫХЪ ДНЕЙ УСОПШАГО У ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ НАРОДОВЪ.

ГЛАВА П-я.

О языческихъ поминальныхъ дняхъ.

Языцы не имуща закона естествомъ законная творять, сімъ закона не имуща, сами себѣ суть законъ, иже являютъ дѣло законное написаво въ сердцахъ своихъ. ¹⁾

Не смотря на то, что во всёхъ языческихъ вѣрованіяхъ, во всёхъ ихъ своеобразныхъ молитвахъ, и богослужебныхъ ритуалахъ такъ сильно дышетъ духъ матеріализма, — довольно много говоритъ душѣ мыслителя уже та истина, что язычество (особенно древнее въ ряду своихъ обязанностей ставило обязанность молиться за умершаго «Съ Юпитеромъ начало, съ Юпитеромъ и конецъ». Вотъ древнѣйшая языческая поговорка! ²⁾). Виргилій ссылаясь на изреченія Софокла, Діодора Сицилійскаго, Платона, Плутарха и Іамблиха, говоритъ такъ: «мы вѣримъ, что и въ адѣ двѣ стези, одна праведныхъ, а другая нечестивыхъ». Виргилій также, какъ и другіе мудрецы, признавалъ возможнымъ грѣшной душѣ, при содѣйствіи живущихъ освобождаться отъ адскихъ мученій ³⁾). Въ сочиненіяхъ древнихъ языческихъ философовъ мы находимъ ясныя доказательства, что язычники, несмотря на грубый матеріализмъ, составляющій предметъ ихъ молитвъ, выпрашивающихъ у боговъ удовольствій міра, въ то же время не ограничивали жизнь души своей тѣснымъ гробомъ. Тѣсное пространство между колыбелью и гробомъ не удовлетворяло ихъ, — ихъ воображеніе вращалось въ безконечныхъ областяхъ міра Божественнаго, въ этомъ отношеніи и они подходятъ подъ общій законъ. Вотъ молитва древняго сатирика Ювенала. «Мы, говоритъ онъ, просимъ того, что намъ нравится; однако, если ты обращаешься къ богамъ съ какимъ либо желаніемъ, если приносишь имъ въ ихъ храмахъ жертву съ священными внутренностями животнаго, то проси здравія духа, проси души сильной, изъятой отъ ужасовъ смерти, души, которая могла бы смотрѣть на смерть какъ на благодѣяніе при-

1) Рим. 2, 14, 15.

2) Xx Alcibiade, Dialog de Platon, de Legibus. X.

3) Aeneid. b. Diphilius.

роды, души, которая была бы способна перенести будущія загробныя испытанія. ⁴⁾ Вѣрованія въ загробныя странствованія души, *имѣющія нѣкоторое сходство съ нашимъ вѣрованіемъ въ существованіе по-смертныхъ мытарствъ*, такія вѣрованія еще съ самыхъ древнихъ временъ были всеобщі въ человѣчествѣ. Самыя погребенія азычскія даютъ намъ доказательства, что язычники, имѣя свои понятія о жизни загробной, всегда съ уваженіемъ относились къ нѣкоторымъ днямъ по смерти человѣка, чтобы въ тѣ дни творить по немъ поминовеніе.

Многіе язычники вмѣстѣ съ умершимъ клали въ могилу ремешные плетенки; нѣкоторые привѣшивали ихъ къ столбамъ, или къ ближайшимъ отъ могилы деревьямъ ⁵⁾, эти плетенки язычники вѣшали для того, чтобы онѣ служили ступенями для умершихъ при выходѣ ихъ въ извѣстные дни изъ загробнаго міра. Другіе хоронили своихъ умершихъ при источникахъ и рѣкахъ; это они дѣлали потому, что водный путь считался у нихъ путемъ въ міръ загробный. ⁶⁾ Съ этою же мыслию язычники хоронили умершихъ на горахъ и дѣлали на могилахъ высокія насыпи; отсюда ведетъ свое начало извѣстный народный праздникъ «красной горки», — праздникъ, въ который христіанскіе обряды поминокъ по умершимъ когда-то соединались съ азычскими. Горки и бугры у язычниковъ также считались мѣстомъ выхода души изъ загробнаго міра. В. княгиня Ольга, до крещенія своего прибѣгавшая къ обману, чтобы наказать Древлянъ за смерть ея мужа, вѣрно рассчитала на убѣжденіе Древлянъ въ необходимости совершить помину на высокой могилѣ Игоря, и видно, что тѣ азычскіе поминки были очень многолюдны, потому что въ день поминъ на могилѣ Игоря убито до 5000 Древлянъ, участвовавшихъ въ тризнѣ. ⁷⁾ Могильныя насыпи всегда и у всѣхъ существовали и привлекали къ себѣ всеобщее уваженіе. Когда Дарій Истаспъ преслѣдовалъ Скиескаго царя и удивлялся, почему онъ не бѣжитъ отъ него и не хочетъ дать битвы, тогда Скиезъ отвѣчалъ: что онъ отступаетъ не отъ страха, а потому, что не имѣетъ пока надобности биться съ Даріемъ: «у насъ, говоритъ онъ, нѣтъ ни городовъ,

4) Juvenal. x Satire, 346—366.

5) Древніе Славяне своихъ умершихъ иногда сожигали въ лодкахъ и ставили ихъ пепель въ столбахъ при дорогѣ. Славянскіе язычники дѣлали это съ вѣрою, что умершіе послѣ смерти явятся своимъ роднымъ. См. о крещ. Руси. Бестуж. Рюмини. стр. 13.

6) И въ настоящее время, хотя нашъ малороссъ не сумѣетъ объяснить, для чего это дѣлается, — но въ изголовьи покойника, у многихъ изъ нихъ ставится стаканъ съ водою и стоитъ онъ до самаго погребенія.

7) Въ 945 году См. о крещ. Рус. Бестуж. Рюмини. стр. 25.

ни хлѣбныхъ полей, а потому не изъ за чего биться, но у насъ есть отцовскія могилы, попробуйте разорить ихъ, такъ тогда узнаете будемъ ли мы съ вами биться, или нѣтъ⁸⁾). Во время страшныхъ битвъ напоминовеніе объ отцовскихъ могилахъ всегда воодушевляло и самыхъ язычниковъ сражавшихся. Живую связь между живыми и умершими признавали и язычники, потому-то язычники такъ усердно приносили свои жертвы въ память умершихъ. Въ древнѣйшихъ поэмахъ Гомера говорится, что герой Уллисъ, желая бесѣдовать съ умершимъ, своимъ мечемъ ископалъ ровъ и наполнилъ его жертвенной кровью. Древнѣйшіе обитатели сѣверной Европы—Норманы или Скандинавы самое блаженство въ будущемъ представляли подъ варварской формѣ,—они вѣровали, что воины умершіе въ сраженіи, въ извѣстные дни по смерти, бываютъ водимы во дворецъ Одина, гдѣ ихъ угощаютъ изъ черепа своихъ враговъ⁹⁾, и нѣкоторые дни по смерти человѣка считались и у нихъ преимущественными для памяти умершаго. У самыхъ грубыхъ, современныхъ намъ, язычниковъ до сихъ поръ сохраняются ихъ своеобразные обычаи въ поминовеніи умершихъ. Непросвѣщенные свѣтомъ вѣры самоѣды, въ ряду многихъ другихъ Сибирскихъ язычниковъ, крѣпко хранятъ обычай поминовеній перешедшій къ нимъ отъ ихъ предковъ. Со многими обрядами они устрояютъ свои жертвоприношенія въ память умершаго,—надъ его могилой они дѣлаютъ очагъ и, поставивъ на него сани, приносятъ на нихъ жертву, вѣруя, что та жертва облегчаетъ тяжесть загробной жизни ихъ собрата.¹⁰⁾

У разныхъ народовъ языческихъ было много различныхъ дней для оплакиванія своихъ умершихъ; но большею частію ихъ оплакиваніе ограничивалось сорока днями отъ кончины умершаго и за исключеніемъ нѣкоторыхъ преимущественныхъ дней этого періода, которымъ язычники придавали особую знаменательность,—сороковый день отъ кончины былъ ими особенно усердно почитаемъ; есть впрочемъ указанія, что языческіе поминальные обряды продолжались иногда цѣлый годъ отъ кончины умершаго. Вспомнимъ самыхъ древнихъ язычниковъ.

Изъ книги бытія извѣстно, что Египтяне оплакивали смерть Патриарха Іакова семьдесятъ дней.¹¹⁾ Блаженный Августинъ повѣствуетъ,

8) См. Корнел. Непот.

9) Пить изъ черепа враговъ было общее желаніе язычниковъ. Печенежскій князь Куря, убивъ Святослава оковалъ его черепъ и употреблялъ вмѣсто чаши. О ирещ. Рус. Бестуж. Рюмин. стр. 34.

10) См. Мірск. вѣств. 1867 г. кн. IX стр. 55.

11) Б. Быт. гл. I. ст. 3.

что такое продолжительное поминальное оплакивание Египтянами Иакова, даже значительно большее Израильскаго, ¹²⁾ определено было язычниками, вследствие ихъ глубокаго уваженія къ Патріарху. У Египтянъ продолжительность оплакиванія умершаго зависѣла отъ степени общаго уваженія къ его заслугамъ и достоинствамъ; но почему именно Египтянами определенъ былъ семидесятидневный плачь надъ Иаковомъ, это объясняетъ блаженный Августинъ сохранившимся у Египтянъ особеннымъ уваженіемъ къ седмичному числу, взятому десятикратно и означающему покой или успокоеніе. ¹³⁾

Не смотря на свое грубое идолопоклонство, Египтяне имѣли глубокое вѣрованіе въ безсмертіе души, но по ихъ понятіямъ душа, по разлученіи съ тѣломъ, напередъ должна очиститься отъ пороковъ и слабостей человѣческихъ. Это очищеніе, по понятіямъ Египтянъ, должно происходить посредствомъ переходенія души, смотря по ея грѣхамъ, въ различныхъ животныхъ, чистыхъ или пачистыхъ, изъ животныхъ опять въ человѣка. Для того, чтобы сохранить умершее тѣло для пріянія души, Египтяне бальзамировали его.

У Персовъ и Мидянъ определенъ были для моленія за умершаго первые три дня по смерти, потомъ ихъ богослуженія за умершаго возобновлялись въ десятый день, тридцать первый и годичный день. Эти дни по ихъ понятіямъ имѣли весьма значительныя преимущества для болѣе полезнаго, благотворнаго моленія за умершаго ихъ собрата ¹⁴⁾. Мидяне и Персы съ древнѣйшихъ временъ удерживаютъ свое религиозное вѣрованіе, что умершіе въ продолженіе первыхъ трехъ ночей, послѣ смерти, находятся во власти злаго законодателя Дева, а на разсвѣтъ третьяго дня, когда Миѣра является въ полномъ блескѣ надъ вершиною горь, злый Девъ удаляется отъ нихъ,—тутъ они должны ходить по страшнымъ мѣстамъ испытанія и—тогда злыя души чувствуютъ величайшій страхъ, а праведныя и чистыя въ сопровожденіи небесной Изиды, спокойно достигаютъ блаженныхъ селеній Браны. Такое странствованіе умершихъ у Персовъ и Мидянъ было разчислено по періодамъ и служило основаніемъ и причиной для избранія нѣкоторыхъ дней, назначаемыхъ для оплакиванія умершаго. ¹⁵⁾ Вѣрованіе въ загробное странствованіе души по ступенямъ испытанія имѣли не одни Мидяне и Персы,—это вѣрованіе было знакомо всемъ язычникамъ. Ассиряне, ар-

12) Израильтяне оплакивали праотца Иакова 40 дней. Быт. I. 1

13) Avgustin T. III. in Gencs. Quaest. CLXXXII.

14) Brenuer. Kath. Dogm. Erst. Band. S. 404.

15) Brenner. Kath. Dogm. Erst. B. S. 339.

кажды, Новкратиты, жители острова Крита, Лакедемоняне, Римляне и другие, поминая умерших въ избираемые особо для того дни, устраивали въ память ихъ общія поминальные трапезы. 16). Древніе мудрецы языческіе: Пифагоръ, Сократъ, Эмпедоклъ, Гераклитъ и многіе другие, прасуджая о безсмертіи человѣка также утверждали, что каждая душа по разлученіи съ тѣломъ имѣетъ свои воздушныя странствованія. Такого мнѣнія, какъ говоритъ блаженный Иеронимъ, были почти всѣ Индійцы, Готы, Египтяне и самыя дикіе Бессы — толпы косматыхъ народовъ, которые когда-то въ жертву за умершихъ закалали живыхъ людей. 17). Буддійцы, которыхъ въ настоящее время насчитываютъ до 300 милліоновъ, и до сихъ поръ удерживаютъ вѣрованіе своихъ предковъ въ переселеніе душъ. Это переселеніе душъ и у нихъ также расчислено по періодамъ, вслѣдствіе чего и у нихъ нѣкоторые дни поминаеній умершаго имѣли издревле свое особое значеніе и пользовались особеннымъ уваженіемъ. Самый основатель Буддійской религіи Будда молился о томъ, чтобы разставшись съ жизнью, онъ могъ избавиться отъ превратностей переселенія. 18).

Отдаленный Востокъ развивался самобытно, и до нынѣ остается свидѣтелемъ древности среди новыхъ временъ. Въ обширныхъ пространствахъ Индіи, Тибета и Китая религіознымъ элементомъ сильно проникнуто все міровоззрѣніе. Самый древній изъ культовъ Азіи — это культъ Браманскій въ Индіи. Эта религія, имѣющая и до нынѣ 60 милліоновъ своихъ послѣдователей, на вопросъ о жизни загробной даетъ такой отвѣтъ: «добрыя тотчасъ, по совлеченіи смертнаго тѣла, бываютъ водимы прекрасными путями подъ тѣнію благовоющихъ деревьевъ, по берегамъ источниковъ, покрытыхъ Лотосомъ; на всемъ этомъ пространствѣ и пріятномъ пути, на нихъ падаютъ дожди изъ цвѣтовъ, въ воздухѣ разлетаются веселыя гимны; напротивъ, злыя бываютъ водимы тѣсными и мрачными стезями по жгучимъ пескамъ, каменнымъ утесамъ, нагіе томимые жаждой, покрытыя кровью и ранами, подъ дождемъ горячаго пепла и угольевъ; имъ встрѣчаются страшныя привидѣнія, которыя наполняютъ воздухъ раздражающими криками и воплями. 19). Изъ этихъ двухъ путей одинъ ведетъ къ блаженству, а другой къ будущимъ мученіямъ.

16) Athenaeus lib. V. Xenoph. Memor. 1, III. c. 14. Aristot. 1 II. Fol. c. 10. Plutarch, in. Ligurg. Numa. Cicer. de senec. c. 9 Ovid. 1. II. Fast. Waler. Max. 1. II. c. 17.

17) Дивніе жители Дакіи. Твор. Блаж. Иеронима томъ 2-й Египетское ученіе о загробной жизни было извѣстно подъ именемъ «Метемпсихозъ».

18) Le Boudda, par M. Bartholemy Saint. Hilaire стр. 12 и слѣд.

19) Законъ Ману, XII, 58.

Одинъ Римскій журналъ ⁽³⁰⁾ говоритъ, что въ обширной Китайской Имперіи особенно сильно развито вѣрованіе въ непрерывную связь между живыми и умершими. Китайцы въ своихъ понятіяхъ боготворяютъ души своихъ умершихъ праотцевъ. Д. Кунлигемъ, миссіонеръ въ Шангаѣ, о вѣрованіи Китайцевъ въ жизнь загробную говоритъ: «Китайцы боготворятъ своихъ умершихъ предковъ, не только по чувству почтенія и благодарности, но также, и можетъ быть главнымъ образомъ, вслѣдствіе опасенія со стороны ихъ душъ. Подобно Индусамъ они приписываютъ большую часть житейскихъ несчастій вліянію духовъ. Если не позаботятся о душѣ умершаго родственника, то обыкновенно думаютъ, что она раздражается и мститъ тому лицу, на комъ лежала обязанность восполнять ея духовныя потребности. Болѣзни въ семействѣ, неуспѣхъ въ предпріятіяхъ, даже насильственная смерть могутъ быть послѣдствіемъ подобнаго нерадѣнія. Китайцы предполагаютъ, что души умершихъ владѣютъ большею склонностію къ злу, чѣмъ живые. И это вѣрованіе такъ сильно у Китайцевъ, что нерѣдко нѣкоторые изъ нихъ рѣшаются на самоубійство, чтобы скорѣе сдѣлаться духомъ и отплатить своему врагу.

Поэтическая фантазія обитателей далекаго Востока построила цѣлыя міры отлѣтѣвшихъ душъ и могучихъ духовъ природы. Съ древнѣйшихъ временъ Восточные народы весьма разнообразно рисуютъ себѣ загробную жизнь души человѣка. Міръ невидимый рисуется имъ міромъ страшныхъ призраковъ. Агурамазда (Ормуздъ, господинъ много знающій, начало свѣта или добра) и Анграманіусъ (Ариманъ—дурное мыслящій) окружились полчищами воинственныхъ духовъ. Подобные же духи стали около престола другихъ народныхъ боговъ Азіи. Десятки тысячъ Сефоротовъ стѣснились около Евреевъ. Борьба за душу, — по понятію всѣхъ, кипитъ между невидимыми врагами около колыбели и смертнаго одра. Демоны, феи, кобольды и пр. — все это перемѣшивается въ ихъ фантастическихъ вѣрованіяхъ; — отсюда заклинанія духовъ и черная магія издревле составляютъ одно изъ обыкновенныхъ явленій и занятій у языческихъ народовъ; но тѣмъ не менѣе очевидно, что восточные язычники никогда неограничивали жизнь человѣка смертію его тѣла, потому что они издревле совершали жертвоприношенія въ память умершаго, особенно въ такіе дни, которые по ихъ понятіямъ были знаменательны въ загробной жизни человѣка.

У древнихъ Римлянъ былъ въ особомъ уваженіи девятый день по смерти человѣка, называемый у нихъ «*nonum diem*»; но кромѣ того

20) Christian Work. См. прав. обозр. 1871 г. извѣст. и замѣт. стр. 88.

ими были почитаемы дни: 3, 7, 20, 30 а 40 и «dies natalis» — годовщина умершаго ²¹⁾. Въ эти дни Римляне имѣли обыкновеніе возобновлять свой плачь надъ умершимъ, возливали на могилу его вино, молоко и молились богамъ своимъ, — тѣ дни Римляне почитали какъ дни священные и проводили ихъ съ особеннымъ уваженіемъ къ памяти умершаго. Нѣкоторые изъ язычниковъ вѣровали, что поминовенія умершаго, совершаемыя въ продолженіи года, весьма благотворны для того, — они вѣрили, что душа умершаго радуется, когда живые вспоминаютъ о немъ и съ почтеніемъ произносятъ его имя. ²²⁾ Многие язычники устроили весьма дикіе поминальные обряды, но при этомъ они, вѣроятно, имѣли одно общее желаніе — облегчить загробную участь умершаго. Древніе Римляне, при своемъ дов. раннемъ просвѣщеніи удивляютъ насъ уродливостью своихъ поминальныхъ обрядовъ: тѣла своихъ умершихъ они сожигали на кострахъ, предполагая, что это сожиганіе силой огня очистить ихъ для будущей вѣчной жизни; — иногда на тѣхъ кострахъ Римляне сожигали своихъ рабовъ; но потомъ позднѣе, заставляли гладиаторовъ на могилѣ умершаго биться на мечахъ, наноси другъ другу кровавыя раны. Гладиаторы иногда отчаянно рубили другъ друга, убивая себя на смерть, а иногда и самыя дѣти рубились на могилахъ отца; но эти кровавыя битвы устроались для того, чтобы человѣческой кровію умилостивить адекое божество къ умершему. ²³⁾ Въ то время считалось величайшею добродѣтелью живому отдать себя на сожженіе ²⁴⁾ за умершаго. Нѣкоторые язычники въ дни тризны по умершемъ, выражая свою печаль и любовь къ умершему, рѣзали себѣ лица ножомъ и съ окровавленными лицами приносили свои жертвы въ память умершаго. ²⁵⁾

Христіанину весьма естественно ужасаться, читая такія дикія историческія сказанія. Душѣ вѣрующей тяжело представлять пылающіе смрадные костры, на которыхъ сгорали умершія и живыя тѣла людей, — или отчаянныя кровавыя битвы на могилахъ усопшихъ, но должно взять во вниманіе всю тму древняго міра, какая обнимала всѣ его религіозныя вѣрованія... Можно только гадать, что древнія законоположенія Моисея доходили въ искаженіи и до Римлянъ: такимъ могъ перейти къ нимъ отъ Израильтянъ ²⁶⁾ обрядъ «Всесоженія», древнія жертвы за

21) Bindar. vol. IX. L. XXIII. § XIX.

22) Obertür Bibl. Anthropolog. W. V. § 87.

23) См. кратк. описан. нравовъ и обычаевъ древнихъ Римлянъ § 6 отд. V.

24) Филаретъ Митр. Моск. и Колом. См. избран. поучен. двѣнадц. Архип. Русской Церкви сл. IX. стр. 93.

25) О крещен. Рус. Востуж. Рюмин. стр. 52.

26) Лев. гл. 1.

грѣхи, ²⁷⁾), которыя сожигаемы были иногда на олтаре приношеній; а иногда вѣѣ стана; могло до язычниковъ дойти и Еврейское прообразовательное значеніе жертвъ кровавыхъ, что безъ кровопролитія не бываетъ оставленія грѣховъ. ²⁸⁾). Язычникамъ—Римлянамъ тогда еще невѣдома была та чистѣйшая религія, проповѣдники которой возвѣстили міру, что невозможно крови юнчей и козлей отпущати грѣхи, ²⁹⁾ тѣмъ болѣе невозможно кровію человѣка омыть грѣхи умершаго человѣка. Какъ ни странно понятія Римлянъ и многихъ другихъ язычниковъ о загробной жизни человѣка, какъ ни дики были избираемые ими средства къ облегченію въ той жизни участи умершаго, по этимъ все таки подтверждается та истина, что вѣрованіе въ загробную жизнь человѣка—было всеобщее; избраніе поминальныхъ дней также составляло общій обычай. Люди, хотя не всѣ одинаково, но всегда сознавали, что зарывая своего ближняго въ могилу должно здѣсь на землѣ позаботиться объ облегченіи загробной участи. Иначе и быть не могло, потому что вѣрованіе въ безсмертіе души человѣка прирождено человѣку. Древнѣйшіе мыслители, рассуждая о безсмертіи души нашей и доискиваясь откуда оно произошло, принуждены были признаться, что не разумъ изобрѣлъ такое вѣрованіе, а что оно есть древнѣйшее преданіе, начавшееся отъ первыхъ людей. ³⁰⁾ Но и въ самой душѣ нашей, говоритъ Цицеронъ, есть священное предчувствіе вѣчности, которое особенно укоренено, и съ особенной силой проявляется въ умахъ великихъ и возвышенныхъ. Всѣ люди и всюду согласны въ томъ, что есть нѣчто, принадлежащее человѣку и за гробомъ; всеобщее согласіе есть голосъ природы; люди отличные по уму и добродѣтели, какъ лучшія произведенія природы, лучше понимаютъ ея голосъ, и такъ какъ они живутъ для потомства, то должно вѣрить что есть нѣчто, что они и по смерти будутъ чувствовать. ³¹⁾ То, что называютъ жизнью на землѣ, говоритъ Цицеронъ,—это смерть. Собственно жизнь въ вѣчной обители душъ отшедшихъ. ³²⁾ Душа и тѣло, духъ и вещество: эти слова съ незапамятныхъ

27) Лев. гл. IV, 10, 12. кам. вѣр. о догмат. Литур. стр. 784.

28) Евр. IX, 28.

29) Евр. X, 4. псал. XXXIX, 7—9. Псал. L; 18. Исаян I, 11; 6, 6, 3. Амос, V, 21. Мих. VI, 7.

30) Такъ учили Платонъ, Аристотель, Плутархъ и другіе. См. De Isiad. et osig. Платонъ говоритъ, что душа познающая Божественное и сама божественна и безсмертна. Тит. 71. Философъ Сократъ готовясь умереть и оставляя друзей, въ своей предсмертной бесѣдѣ сказалъ имъ: «я не жалею и не рошщу, я надѣюсь, что и тамъ не менѣе, чѣмъ здѣсь я встрѣчусь съ добрыми друзьями».

31) Цицеронъ. Тускул. вопр.

32) De republica кн. VI.

временъ употребляются на языкъ человѣческомъ, но коль скоро мыслители отличили взаимно самые предметы, ими обозначаемые — то тутъ же явилось и представленіе о безсмертіи душъ.

Премудрый Творецъ, создавъ человѣка по образу своему и по подобію, безъ сомнѣнія, далъ его душѣ способность сознать свои обязанности къ Творцу и подобнымъ себѣ — людямъ; вотъ потому-то и языцы не имуща закона естественномъ законное творять.³³⁾ Кромѣ сего, Творецъ, сотворившій человѣка существомъ разумно-свободнымъ, не отымая у него этого величайшаго дара, во всѣ времена благотворно осѣнялъ человѣка своимъ Божественнымъ свѣтомъ и не удалялъ отъ него своего Божественнаго Промысла. Мы видимъ что и въ первобытныя патріархальныя времена милосердый Творецъ, покровительствуя избранному племени, возросшему въ народъ, въ тоже время не лишалъ своего Божественнаго свѣта и язычниковъ. Свѣтъ истиннаго вѣденія, ярко сіявшій среди избраннаго народа, различными путями распространялъ лучи свои и на другія племена и народы, косившіе во мракѣ языческаго невѣденія и заблужденій идолопоклонства. Странствованія патріарховъ — Авраама, Исаака и Иакова, по разнымъ мѣстамъ земли Хаанаанской, должны были производить благотворное вліяніе на ихъ разноплеменныхъ сосѣдей: и примѣръ благочестивой и добродѣтельной жизни, и исповѣдуемая ими истины вѣры, какъ лучи неземнаго свѣта, свѣтили предъ незнавшими истины и призывали ихъ къ свѣту истиннаго вѣденія. Потомъ пребываніе народа Божія въ Египтъ, различныя чудеса и великія событія, подъ особеннымъ Божиимъ покровительствомъ совершавшіяся, Богомъ данный законъ и чинъ Богослуженія для многихъ язычниковъ были поучительною проповѣдію объ истинномъ Богѣ. И побѣды Евреевъ надъ народами языческими и порабоженія отъ нихъ, въ рукахъ Промысла, также были средствомъ къ тому, чтобы свѣтъ истиннаго вѣденія разливался и на тѣхъ кои не пользовались имъ непосредственно.³⁴⁾ Къ тому же вели и разныя сношенія Евреевъ съ другими народами; особенно при царяхъ Евреи были въ сношеніяхъ почти со всеми извѣстными народами древняго міра: Халдеями, Египтянами, Персами, Греками, Римлянами и другими. Израильтяне, отведенные въ плѣнъ Ассирійскій и разбѣянные по разнымъ странамъ Ассирійскаго царства, безъ сомнѣнія, принесли въ тѣ страны, покрытыя мракомъ язычества, истинное вѣдѣніе о единомъ истинномъ Богѣ. Исторія семидесятилѣтняго плѣна Вавилонскаго показываетъ намъ, какъ Богъ являлъ славу свою среди языческаго царства.³⁵⁾ Исторія

33) Римл. 11, 14.

34) Ис. Нав. 2, 9—11; 5, 1. Рув. 1, 16.

35) См. кн. прор. Давида.

пророка Ионы ³⁶⁾ и царя Вавилонскаго Навуходоносора ³⁷⁾ доказываютъ видимое участіе Промысла Божія въ жизни язычниковъ. ³⁸⁾ Свящ. писаніе повѣствуетъ, что и въ то время, когда Богъ вызвалъ Авраама изъ своего отечества, были почитатели истиннаго Бога и въ избраннаго племени, и между ними были высокіе праведники. Въ этомъ удостоверяетъ насъ книга бытія, повѣствуя о Мелхиседекѣ, священникѣ Бога вышняго. ³⁹⁾ Исторія праведнаго Іова показываетъ, что и въ избраннаго племени истинные читатели Бога удостоивались Божескаго попеченія и руководства на пути спасенія. Исторія Іоѳора Мадіамскаго ⁴⁰⁾ и Валаама, обитателя языческой страны, ⁴¹⁾ ясно доказываетъ ту же истину. ⁴²⁾

Такимъ образомъ, язычники, при всей обюродѣлости ихъ смысла, не лишены были неестественнаго боговѣдѣнія, разнообразно проявляемаго особыми дѣйствіями Божественнаго промысла, ни чувствъ братской любви къ живымъ и умершимъ собратіямъ. Душѣ человѣческой всегда присущи стремленія къ своему первообразу и они не могли не быть и въ душѣ язычниковъ; высшія силы души не могли удовлетворяться одной обыденной жизнью земной, — молитва какъ проявленіе лучшихъ чистѣйшихъ стремленій души, всегда была выраженіемъ духовной жизни челоѵка, и мы видимъ молитву на всѣхъ степеняхъ язычества.

Въ годы жизни ветхозавѣтнаго царя Соломона убѣжденіе язычниковъ въ необходимости молитвы было извѣстно ему. ⁴³⁾ Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится, что молитвы и милостыни язычника Корнилія взыдоша на память предъ Бога и привлекли къ нему особенную благодать Божию ⁴⁴⁾. Язычники неоднократно доказывали свое стремленіе знать истину въ нашихъ отношеніяхъ къ жизни загробной; очевидно, что жизнь земная не удовлетворяла ихъ. Царица Савская изъ отдаленной полуденной страны пріѣзжала въ Іерусалимъ, чтобы слушать

36) Ион. гл. 1 и слѣд.

37) Дан. IV, 31 и слѣд.

38) См. 1 Вздр. гл. 1 и слѣд. 6, 1 и слѣд. Есѣпр. 10, 1, слѣд. 8, 17.

39) Быт. 14. 18 и слѣд.

40) Исх. гл. 2, 4, 18.

41) Числ. гл. 22—24.

42) О правосл. вѣрѣ поучен. Евсев. Арх. Моплев. кн. 2 стр. 79, 80.

43) Это видно изъ словъ самой молитвы Соломоновой, онъ просилъ Бога, чтобы въ новоустроенномъ храмѣ были слышны Богомъ и молитвы язычниковъ. 3 Царс. VIII, 41, 42.

44) Дѣян. X, 1—6.

уроки мудрости изъ устъ премудраго царя народа Божія. ⁴⁵⁾ Язычникъ Нееманъ, вельможа царя Сирійскаго, по вѣрѣ въ силу Бога Израилева и по вѣрѣ въ силу пророка Божія Елисея, приходилъ къ нему просить у него исцѣленія отъ проказы и возвратился въ свое отечество почитателемъ истиннаго Бога. ⁴⁶⁾ Иисусъ Христосъ Самъ засвидѣтельствовалъ, что Онъ и между язычниками встрѣчалъ такую сильную вѣру, какой не находилъ даже у Іудеевъ. ⁴⁷⁾

Нельзя забыть и восточныхъ волхвовъ, или мудрецовъ языческихъ, приходившихъ для поклоненія поворожденному Царю Іудейскому;—ихъ путешествіе свидѣлствуетъ, что и въ той странѣ откуда они пришли, было ожиданіе Обѣтованнаго, или по крайней мѣрѣ слухъ объ ожиданіи Іудеями какого-то великаго Царя.

Такимъ образомъ, не только могъ быть у всѣхъ язычниковъ, но и дѣйствительно былъ всеобщій обычай молитвенно поминать умершихъ, избирая для того нѣкоторые дни по преимуществу. Обычай сохранился у нихъ, какъ остатокъ чистой откровенной религіи временъ патріархальныхъ и хранился во всемъ родѣ человѣческомъ чрезъ преданіе и непрерывное употребленіе. Уже послѣ того какъ патріархальный обычай поминать усопшаго былъ обезображенъ и искаженъ согласно съ вѣрованіями языческихъ народовъ, философы обратили строгое вниманіе на изслѣдованіе причинъ, лежащихъ въ основѣ поминальныхъ обрядовъ; они приходили къ различнымъ результатамъ въ своихъ изысканіяхъ, но достоверно извѣстно, что не приходили къ тому заключенію, что поминаеніе усопшихъ съ избраніемъ для того особыхъ дней обычай совершенно безполезный. *).

Пифагорейцы, послѣдователи языческаго философа Пифагора—при множествѣ обрядовъ надъ умершимъ—имѣли много толкованій о жизни загробной; у нихъ девятый день по смерти былъ особенно почитаемъ. Число 9 было въ особенномъ уваженіи у Пифагорейцевъ, потому что оно, по ихъ понятіямъ, было символомъ высшей жизни, находящейся на прочихъ планетахъ (въ космосѣ), гдѣ обитаетъ мудрость; это же число у нихъ имѣло свое приложеніе и къ девятинамъ по смерти чело-

45) 3 Царс. X, 1и слѣд.

46) 4 Царс. V, 1и слѣд.

47) Мате. VШ, 10.

*) Предметъ не такъ мало важенъ и не настолькоъ извѣстенъ автору, чтобы говорить такъ положительно... Философы были равные: у иныхъ и безсмертіе души недопускалось—зачѣмъ бы имъ нужно было поминаеніе?... Ред.

вѣка, когда душа его дѣйствительно вступаетъ въ высшую сферу жизни и переселяется, какъ думали древніе, на свѣтлыя планеты, которыхъ также 9.

Нѣкоторые древніе мудрецы, занимавшіеся изслѣдованіемъ «натуры числа», преимущественно предъ другими днями, хранили особое уваженіе къ 7 дню по смерти человѣка. Въ седмичномъ числѣ, по ученію древнихъ, выражается всеобщій законъ развитія силъ духовныхъ и физическихъ. Въ первое седмилѣтіе оканчивается младенчество, во второе седмилѣтіе—до 14-ти лѣтъ продолжается возрастъ отрочества, въ третье седмилѣтіе—возрастъ юношества, въ четвертое седмилѣтіе, или около тридцати лѣтъ, бываетъ мужество, когда уже совершенно раскрываются въ человѣкѣ силы душевныя и тѣлесныя; но и седмичное число дней выражаетъ также нѣкоторые періоды развитія силъ, или возрасты человеческой жизни, которые по своей незначительности намъ незамѣтны въ настоящей жизни;—будущая жизнь человѣка должна развиваться гораздо скорѣе; древніе философы и къ ней относили подобное значеніе седмичнаго числа, почему и седмой день по смерти былъ у нихъ особенно важнымъ днемъ для памяти умершаго.

Соображенія древнихъ язычниковъ относительно ихъ поминовенія умершаго основывались на различныхъ законахъ духовной и тѣлесной природы человѣка. Имѣя долговременныя наблюденія надъ тѣлами умершихъ, еще древніе естествоиспытатели утверждали, что тѣла предаются глѣнию по извѣстнымъ заслуживающимъ вниманія періодамъ;—въ періодическомъ разложеніи умершихъ тѣлъ и языческіе естествоиспытатели усматривали вѣрное сходство съ періодическимъ развитіемъ младенца еще до его рожденія, и понятно, что такіе періоды еще съ незапамятныхъ временъ были поводомъ къ избранію особыхъ дней для памяти умершаго. Весьма разнообразныя сказанія язычниковъ о загробномъ развитіи души человѣка и о посмертныхъ нравственныхъ испытаніяхъ человѣка,—многообразныя вѣрованія въ дѣйствительность перерожденія человѣка для жизни безсмертной и при всемъ этомъ равнообразіе религиозныхъ убѣжденій—были причиной того, что у язычниковъ число поминальныхъ дней умершаго было большее, нежели у Іудеевъ и Христіанъ. ⁴⁸⁾.

И такъ, уже яснымъ становится, что поминовеніе усопшаго и у самыхъ язычниковъ, не смотря на отсутствіе въ нихъ истиннаго Бого-

48) Bindar. vol. IX. L. XXIII. Breuer. Kath. Dogm. Erst. Band. S. 414. in Senect. Quaest. CLXXII.

познанія, всегда было, есть и не сомнѣнно всегда будетъ существовать. Вполнѣ справедливо, что всѣ лѣтописцы и историки, замѣчая событія самыхъ отдаленныхъ временъ и описывая жизнь различныхъ народовъ, не могли указать времени, до котораго бы люди, подобно не разумнымъ животнымъ, жили безъ религіи, безъ вѣры въ будущую жизнь, и безъ заботы о жизни будущей. Всѣ извѣстные намъ древніе народы, обитавшіе въ Азіи, Европѣ и Африкѣ оставили свидѣтельства своихъ богослуженій и своихъ мнѣній о будущей послѣдней судьбѣ человѣка. Когда открыли Америку, въ народахъ и племенахъ населявшихъ ее, тогда же нашли древнее вѣрованіе въ безсмертіе души человѣка. Мореплаватели, открывая новые острова въ нѣдрахъ океана, между дикими островитянами, не извѣстно когда поселившимися тамъ, тоже находятъ вѣрованіе въ дѣйствительность жизни загробной. Конечно, мнѣнія объ этомъ предметѣ различны у разныхъ народовъ, но иначе и быть не могло; поколѣнія отдаленныя другъ отъ друга огромными пространствами земли, живя въ разныхъ климатахъ, состоя подѣ различными условіями общественнаго быта, безъ сомнѣнія, должны различаться и образомъ жизни и степенью образованія, и обычаями и характеромъ богослуженія и мнѣніями относительно загробной жизни; но среди этого различія мнѣній нельзя не удивляться одной мысли, которая всѣ племена и народы земные соединяетъ въ одинъ общечеловѣческой тивъ, — это мысль о самой загробной жизни, убѣжденіе, что есть въ человѣкѣ кромѣ тѣлесной, разрушающейся природы, иное безсмертное естество, что душа, послѣ смерти тѣла, продолжаетъ свое отдѣльное существованіе, наслаждается радостью, или страдаетъ, смотря потому, какую участь заслужила своею жизнью въ тѣлѣ. Такое вѣрованіе принадлежитъ всѣмъ людямъ, какую бы религію они нисповѣдывали, къ какой бы странѣ и націи ни принадлежали; оно глубоко лежитъ въ родѣ человѣческомъ; люди, которые покушались ниспровергнуть древнее ученіе о безсмертіи, были одиноки въ мірѣ, народы не приняли ихъ страннаго ученія.⁴⁹⁾ Всѣ приведенные нами примѣры языческой заботливости о своихъ умершихъ, хотя не уясняютъ намъ нашъ церковный догматъ о поминовеніи, но своею глубокою древностію, непрерывностію и всеобщностію уже придаютъ не оспориваемую силу и высокое значеніе нашимъ поминовеніямъ — нашимъ Христіанскимъ, братскимъ молитвамъ за умершаго. Не примѣръ для насъ обьюродѣлые язычники, помрачившіе въ себѣ истинное Богопознаніе, — не потому мы говоримъ о нихъ; но если и языцы не имуща закона естествомъ законное творять,⁵⁰⁾ тѣмъ болѣе мы Христіане, не въ правѣ отставать отъ такого законнаго и священнаго долга, какъ молитва за умершаго.

49) О загробн. жизн. част. 1 стр. 6. 1859 г.

50) Римл. 2. 14.

Чтобы убѣдиться въ древности христіанскихъ поминовеній умершаго, должно обратить вниманіе на то, откуда христіане первоначально позаимствовали свой священный обычай молиться за умершаго; — понятно, что не отъ язычниковъ; съ этою мыслию мы находимъ необходимымъ говорить о древнихъ Іудейскихъ поминовеніяхъ умершаго. Сказанія объ Іудейскихъ поминальныхъ дняхъ особенно важны и замѣчательны для насъ потому, что они большею частию извлекаются изъ нашихъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта, освящены ученіемъ святыхъ пророковъ и благочестивыми примѣрами древнѣйшихъ—ветхозавѣтныхъ праотцевъ. Такія сказанія также ясно доказываютъ намъ древность, всеобщность и непрерывность общечеловѣческаго священнаго обычая помянуть усопшаго и нѣкоторымъ днямъ по смерти человѣка усвоить особыя преимущества для благотворнаго моленія за него. Въ Іудейскихъ поминовеніяхъ умершаго мы видимъ уже весьма значительное превосходство надъ языческими поминовеніями.

Р Ъ Ч Ъ *)

**привиссенная протоіереемъ І. В. Васильевымъ въ
е. петербургскомъ отдѣлѣ общества любителей ду-
ховнаго просвѣщенія 2 го апрѣля.**

(Окончаніе).

«Если вѣрующіе не были удаляемы отъ правственнаго участія въ церковномъ законодательствѣ, то тѣмъ менѣе могло быть устранено отъ этого христіанское правительство. Сіе послѣднее по праву покровительства порядкамъ церкви и по долгу попеченія о благѣ государства, имѣло прямое отношеніе къ законодательству церковному; а церковь, съ своей стороны, всегда принимала его содѣйствіе. Прежде всего государи давали способъ къ созванію сборовъ помѣстныхъ, которые должны были, по правиламъ апостольскимъ и соборнымъ, собираться сначала дважды въ годъ, а потомъ однажды. Включивъ это постановленіе въ число законовъ, императоры предписывали областнымъ начальникамъ строго смотрѣть за его исполненіемъ, напоминать епископамъ о ихъ долгѣ являться на соборъ и побуждать небрежныхъ, угрожая имъ правосудіемъ законовъ; съ другой же стороны—наблюдать за внѣшнимъ порядкомъ веденія дѣлъ въ этихъ священныхъ собраніяхъ. Ту же ревность и ту же помощь оказывали императоры къ созванію вселенскихъ соборовъ. Убѣдившись въ необходимости созванія вселенскихъ соборовъ, они приглашали на оныя епископовъ всѣхъ странъ, давали имъ средства къ путешеству въ указанный для собора городъ и къ пребыванію въ ономъ»

*) См. №№ 12 и 13 Вѣд. Еп. Вѣдом.

На засѣданіяхъ же вселенскихъ соборовъ сами, или чрезъ своихъ полномоченныхъ, охраняли ви́шній порядокъ разсужденій и часто умѣряли горячность преній, повелѣвали вести официальные записи преній, опредѣленій и постановленій, а потомъ сообщали имъ силу гражданскихъ законовъ и провозглашали въ имперіи ко всеобщему исполненію. Участвуя въ составленіи церковныхъ правилъ своимъ согласіемъ, императоры часто принимали въ этомъ и починъ. Знакомые съ порядками и нуждами церкви и государства, они предлагали мѣры и предположенія постановленій, которыя были включаемы соборами въ число церковныхъ правилъ. Такъ императоръ Маркіанъ предложилъ на IV вселенскомъ соборѣ три постановленія, касающіяся церковнаго благочинія, которыя, по обсужденіи соборомъ, были приняты въ число церковныхъ правилъ.

«Такой совокупный способъ дѣйствій церкви и государства соблюдался всегда на Востокѣ, съ тою только особенностію, что по покореніи Византійской имперіи турками и установленіи правительства не христіанскаго, сіе послѣднее допущено къ участию только въ тѣхъ мѣрахъ церкви, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ дѣламъ государства. Для содѣйствія же внутреннему порядку и благосостоянію церкви допущены мірскіе сыны церкви.

«Въ настоящее время въ великой церкви константинопольской, которая стоитъ во главѣ православныхъ восточныхъ церквей, образованъ смѣшанный совѣтъ изъ настоятелей церкви и мірянъ, который занимается дѣлами церковнаго благочинія и принимаетъ значительное участіе въ церковномъ управленіи.

«Въ Россіи, благодаря благочестивой попечительности православныхъ правителей и мудрому отношенію къ нимъ церкви, все мѣры и постановленія церковнаго управленія были принимаемы и устанавливаемы съ христіанскимъ миромъ и взаимнымъ благопослѣщеніемъ. Церковь неукоризненно служила престолу и отечеству своими духовными средствами, а православные государи были истинными покровителями церкви, ея вѣрочиваній, ви́шняго порядка и благочинія. Когда государи принимали починъ ко благу церкви, ея настоятели присовокуплялись къ этому съ кротостію и мудростію. Такъ было при учрежденіи патріаршества, такъ было при учрежденіи святѣйшаго Синода. При обсужденіи важныхъ церковныхъ постановленій власть церковная никогда не отвергала участія людей мірскихъ государственныхъ. Такъ, духовный регламентъ составленъ, рассмотрѣнъ и подписанъ людьми духовными и гражданскими. Пусть упрекаютъ насъ въ этомъ члены той инославной церкви, гдѣ властолюбивое обособленіе церкви отъ государства и общества считается порядкомъ, напрасная борьба съ политическими властями—независимостію.

Мы слѣдуемъ слову Спасителя: *воздадите Кесарева Кесаревѣ и Божія Богу* (Мат. XXII, 21). Какъ гражданка, повинуюсь царю, какъ почительница душъ, молясь за него и освящая его, какъ странница земная, принимая отъ него покровительство, православная церковь приближается къ идеалу апостола Павла: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и приятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. II, 2, 3). Правда, въ отношеніяхъ церковной и гражданской властей, предѣлъ раздѣляющей духовную и мірскую области, иногда былъ нарушаемъ съ той или другой стороны; но это были случайности и увлеченія человѣческія, которыя не ниспровергали принципа существенной самостоятельности этихъ областей. Съ измѣненіемъ обстоятельствъ и людей, взаимныя отношенія церкви и государства, по самой силѣ вещей, возвращались къ нормальному положенію. Во всякомъ случаѣ, эти временныя колебанія предпочтительнѣе, чѣмъ непрестанный, глубокий антагонизмъ, который въ концѣ концовъ причиняетъ существенный вредъ церкви и государству.

«Сдѣлавъ краткій обзоръ участія мірянъ въ двухъ важныхъ сторонахъ жизни церковной, перейдемъ къ третьей сторонѣ, къ которой стоитъ ближе, чѣмъ къ другимъ, дѣятельность общества любителей духовнаго просвѣщенія—къ сторонѣ ученія. Законно ли, оправдывается ли ученіемъ и исторіею церкви участіе мірянъ въ дѣлѣ ученія? И здѣсь необходимо то же различеніе, о которомъ мы говорили прежде. Проповѣданіе церковное, всенародное, соединенное съ авторитетомъ со стороны проповѣдывающаго и обязывающее къ разумному послушанію со стороны слушающаго, такое проповѣданіе принадлежитъ только тѣмъ, которыхъ Спаситель послалъ *учить всея языки* и которымъ сказалъ: *слушай васъ Мене слушающъ*, т. е. законно избраннымъ и получившимъ особую благодать пастырямъ и учителямъ церкви. *Еда вси апостоли; еда вси пророцы; еда вси пастыри и учителя* (1 Кор. XII, 29), спрашиваетъ апостоль Павелъ, заключая въ своемъ вопросѣ и отвѣтѣ отрицательный. Но распространеніе ученія христіанскаго, безъ притязанія на пастырство и учительство, всегда въ церкви считалось долгомъ вѣры и любви каждаго ея члена. Вѣра нераздѣльна отъ исповѣданія, а исповѣданіе уже есть сообщеніе истинъ вѣры слушающимъ. Любовь христіанская не можетъ быть равнодушна къ невѣднію или заблужденію ближняго. Есть случаи, когда ближній сомнѣніемъ, любознаніемъ или желаніемъ поколебать вѣрованіе вызываетъ на отвѣтъ, и когда молчаніе было бы маловѣриемъ, слабостью и измѣною истинъ. Апостоль Петръ внушаетъ вѣрующему быть готовымъ къ отвѣту всякому вопрошающему словесе о нашемъ упованіи (1 Петр. III, 15). Такъ понимаетъ этотъ долгъ и православное исповѣданіе. На вопросъ: «какое второе дѣло христіанскаго милосердія?» оно отвѣчаетъ: «наставить неученаго

и невѣжду; сіе дѣло надлежащимъ образомъ исполнить тотъ, кто научитъ вѣвѣжду, какъ вѣровать въ единого триипостаснаго Бога!» (Правосл. исп. стр. 125). Укажемъ въ подтвержденіе нѣкоторые факты. Въ распространеніи христіанства главнымъ образомъ дѣйствовали апостолы и пастыри церкви. Но съ ними трудились надъ этимъ святымъ дѣломъ и простые вѣрующіе. И это совершалось не только въ вѣкъ апостольскій, когда многіе христіане получали необыкновенные дары пророчества, ученія, глаголанія языковъ, но и въ послѣдующіе вѣка, когда эти дары сдѣлались рѣже. Довольно упомянуть о юношѣ Фрументіѣ, обратившемъ Еѳіоповъ, и Ницѣ, просвѣтившей Грузію, чтобы понять широту взгляда церкви, которая благословила ихъ равноапостольскіе труды. Въ защитѣ христіанства противъ клеветы и заблужденій первое и имъ подобающее мѣсто занимаютъ предстоятели церкви, и однакожъ мы видимъ на этомъ поприщѣ простыхъ вѣрующихъ, какъ Іустина Философа, Аѳинагора, Минуція Феликса, Оригена, Лактанція и другихъ, и церковь пользуется съ благодарностью твореніями этихъ писателей. Епископы, какъ предводители церкви, часто впереди другихъ несли свою жизнь на жертву за вѣру во Христа и на благо церкви; но съ ними раздѣляли мученичество и простые вѣрующіе. И кровь сихъ послѣднихъ была, по выраженію древняго писателя, сѣменемъ, размножающимъ христіанъ. Мученичество по гречески выражается словомъ свидѣтельство (*μάρτυριον*), какъ потому, что оно служитъ высшимъ выраженіемъ вѣры, такъ потому, что ему всегда предшествовало исповѣданіе вѣры въ Богочеловѣка. Полноту этого исповѣданія, которое равносильно проповѣди, высказывали иногда пастыри, ведомые на смерть, и иногда христіане-міряне. Изъ множества сихъ послѣднихъ нельзя обойти молчаніемъ Аполлонія, римскаго сенатора, который предъ своимъ мученичествомъ написалъ исповѣданіе вѣры и прочиталъ его въ сенатѣ. Не есть ли это великая проповѣдь? Дѣло обличенія ересей, опредѣленіе ученія церкви лежатъ на пастыряхъ церкви и однакожъ вѣрующіе міряне не относились къ этому безучастно; ихъ тревожила опасность, угрожающая вѣрѣ, и они окружали учителей, защитниковъ истины, поддерживая ихъ нравственнымъ сочувствіемъ, защитою въ преслѣдованіяхъ, распространеніемъ ихъ писаній. Были случаи, когда міряне одни изъ первыхъ поднимали голосъ противъ лжеученія и обличали оное сочиненіями. Такъ поступилъ адвокатъ Евсевій при распространеніи ереси несторіанъ. Епископы не только не осудили этого мірянина за его возстаніе противъ патріарха лжеучителя, но впоследствии возвели его въ санъ епископа.

«Осужденіе ересей и опредѣленіе ученія церкви совершалось на соборахъ, членами которыхъ съ правомъ сужденія и рѣшенія были епи-

скопы. Но въ первые вѣка, какъ мы уже упоминали, міряне были допускаемы на сборъ. Такъ велось дѣло на образцѣ соборовъ, соборѣ апостольскомъ. На немъ присутствовали кромѣ апостоловъ и старцевъ (пресвитеровъ), и братія. Сии послѣдніе принимали участіе въ предварительныхъ разсужденіяхъ, и хотя собственно рѣшали вопросъ апостолы и пресвитеры, но посланіе къ церквамъ, заключающее опредѣленіе собора, было написано отъ всей церкви, со включеніемъ братіи. Такъ поступали и послѣдующіе соборы, осуждая ереси и утверждая истину именемъ церкви. Епископы выражали не свою личную вѣру, но были свидѣтелями и хранителями преданія каждой своей частной церкви, а потому и не раздѣляли себя отъ своей паствы. При такомъ взглядѣ очень ясны выраженія многихъ отцевъ и писателей: такое-то ученіе осуждено соборомъ, клиромъ и народомъ, и понятно недавнее заявленіе православныхъ епископовъ Востока, что хранителями вѣры не должны быть почитаемы одни епископы, но и народъ.

«Съ своей стороны православные императоры, какъ представители правъ и блага народа, сами или чрезъ полномочныхъ принимали живое участіе въ рѣшеніи вопросовъ вѣры: часто предварительно ознакомлялись съ спорнымъ предметомъ, иногда болѣе или менѣе удачно писали его разъясненіе, помогая епископамъ виѣшнимъ образомъ, представляли имъ свободу рѣшенія, а состоявшееся опредѣленіе о вѣрѣ укрѣпляли своимъ подписомъ и обнародовали его по имперіи.

«Кратко изложенное воззрѣніе древней церкви на участіе мірянъ въ дѣлахъ вѣры сохраняется въ своемъ существѣ и донинѣ. Пастыри церкви принимаютъ и благословляютъ содѣйствіе ихъ учительству со стороны мірянъ, одобряютъ употребленіе ихъ сочиненій о вопросахъ вѣры и воздаютъ имъ за то честь. Такою честью пользуются на Востокѣ Каратеодори и Контогони и у насъ нѣкоторые писатели. У насъ же есть фактъ, очевидно доказывающій эту естественность и широту церковнаго взгляда на обсуждаемый нами предметъ. Духовное просвѣщеніе, духовная наука въ нашихъ среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ввѣрена по большей части наставникамъ мірянамъ; при высшихъ же учрежденіяхъ издаются релігіозные журналы, проводники духовнаго просвѣщенія и богословской науки. И это не есть нововведеніе. Въ первые вѣка христіанства знаменитымъ огласительнымъ училищемъ александрійскимъ иногда заправляли міряне. Наконецъ послѣднимъ доказательствомъ этой истины можетъ служить и то сочувственное благословеніе, которое преподано нашему основывающемуся Отдѣлу Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

«Напутствованное святымъ благословеніемъ, оно можетъ начать и успѣшно продолжать свое дѣло и можетъ быть увѣрено въ руководствѣ и поддержкѣ нашихъ архипастырей».

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ магазинѣ Постыкова противъ Митрофанова монастыря продажа церковной утвари бреліантовыхъ, золотыхъ, серебрянныхъ вещей, съ большою уступкою.

ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ „ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ“.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Задача и цѣль журнала „Школьная жизнь“ *содействовать* самообразованію и самовоспитанію учителей элементарныхъ школъ, т. е. сельскихъ школъ, содержимыхъ земствомъ и частными лицами, церковно-приходскихъ школъ, городскихъ начальныхъ школъ, приготовительныхъ классовъ, ротныхъ школъ для нижнихъ чиновъ и школъ для взрослыхъ рабочихъ и *выяснять*, чрезъ взаимный обмѣнъ взглядовъ и сужденій самыхъ учителей элементарныхъ школъ, объемъ и содержаніе обученія, методы и строй обученія.

Программа журна „Школьная жизнь“ была рассмотрѣна особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ отзывѣ его сказано: «разработка этой программы можетъ принести пользу дѣлу начальнаго народнаго обученія».

Педагогическій журналъ „Школьная жизнь“ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1) Значеніе и задачи элементарной школы въ воспитательномъ, образовательномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. Средства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, нравственно-религіознаго и патріотическаго чувства въ ученикахъ. Искусства реме-

сла, гимнастика и игры для учениковъ обоого пола. Исторія элементарныхъ школъ у насъ въ Россіи и у другихъ народовъ.

2) Предметы обученія. Методы обученія. Строй обученія. Учебныя пособія. Учебные матеріалы и принадлежности. Здѣсь будутъ помѣщаться краткія статьи изъ церковной и политической отечественной исторіи, естествознанія и законовѣдѣнія. Къ этимъ статьямъ будутъ прилагаться рисунки. (При этомъ отдѣлѣ предполагается давать иногда особыя приложения).

3) Біографическіе очерки учениковъ и учителей элементарной школы какъ у насъ въ Россіи, такъ и у другихъ народовъ. Воспоминаніе о школьной жизни членовъ общества.

4) Библіографія. Указаніе книгъ пригодныхъ для элементарной школы.

5) Педагогическая лѣтопись. Всякаго рода современной извѣстія, касающіяся воспитанія и устройства элементарныхъ школъ въ отечествѣ и за границей. Правительственныя узаконенія и распоряженія по отношенію къ элементарнымъ школамъ.

6) Смѣсь и разныя извѣстія. Здѣсь будутъ помѣщаться свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ государственной жизни и частной, полезныя для учителей элементарныхъ школъ.

7) Объявленія.

Журналъ „Школьная жизнь“ выходитъ въ продолженіе учебнаго года т. е. съ 1-го Сентября по 15 Іюня еженедѣльно, кромѣ двухъ съ половиною каникулярныхъ мѣсяцевъ, всего 42 нумера въ учебный годъ.

Цѣна журала „Школьная жизнь“ за 42 нумера, содержащіе въ себѣ отъ 50 до 70 листовъ (въ большую 8-ю долю), три рубля безъ пересылки и четыре рубля съ пересылкою, за полгода 2 руб. безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ Редакціи журнала „Школьная жизнь“ по Фонтанкѣ у Семеновскаго моста, домъ № 88, кв. № 24, въ Главной конторѣ журнала при магазинѣ Товарищества «Общественная Польза», Милліонная, домъ № 6 и у всѣхъ извѣстныхъ столичныхъ и губернскихъ книгопродавцевъ.

Оригинальныя статьи, помѣщенныя въ журналъ „Школьная жизнь“, оплачиваются по 5 к. за печатную строку.

Статьи, корреспонденціи и подписныя деньги просить высылать на имя Редактора-издателя Н. П. Столпянскаго. С.-Петербургъ. По Фонтанкѣ, домъ № 88, кв. № 24.

отъ Валуйскаго городского Обще- ственного Банка.

(Воронежской губернии).

Валуйскій Банкъ принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городахъ Имперіи, а также капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время, т. е. до востребованія, или на сроки.

На вклады Банкъ платитъ слѣдующіе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ—по 6% на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ 6½%, отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ—7% Сверхъ того Банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ приемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ. Покупаетъ и продаетъ % бумаги.

Отъ Козловскаго Городскаго Общественнаго Банка.

Тамбовской Губерніи.

Правленіе Козловскаго городского общественнаго банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ производитъ слѣдующія операнціи: 1, приемъ вкладовъ: безсрочныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ; 2, учетъ векселей срокомъ до 6 мѣсяцевъ и 3; ссуды подъ залоги: а, процентныхъ бумагъ до 6 мѣсяцевъ, а безъ именныхъ билетовъ другихъ городскихъ общественныхъ банковъ до 9 мѣсяцевъ. Б., недвижимыхъ

имущество, именно: строений всякаго рода, которыя находятся въ городѣ Козловѣ и участковъ земель одного Козловскаго уѣзда срокомъ отъ 1 года до 3 лѣтъ.

На поступающіе вклады банкъ платить въ годъ проценты въ слѣдующемъ размѣрѣ: на вклады безсрочные, то есть до востребоваія по 5 коп., срочные на 1 и 2 года по 6 коп., отъ 3 до 12 лѣтъ, включительно, по 6½ коп. и навѣчное время по 7 коп. на рубль въ годъ. Вклады принимаются только круглыми суммами и не менѣ пятидесяти рублей. Билеты выдаются именные на всякую сумму, безыменные не менѣ какъ на 300 рублей.

Банкъ взимаетъ проценты по учету векселей и по залогамъ процентныхъ бумагъ и недвижимыхъ имуществъ, 9 коп. въ годъ съ рубля. Въ дѣйствіяхъ своихъ банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ положеніемъ и городскихъ общественныхъ банкахъ Директоръ банка *Дымаевъ*.

Въ слободѣ Юрьевкѣ, Валуйскаго уѣзда, продается домъ, умершаго священника *Андрея Путилина*, выстроенный, назадъ 7-мь лѣтъ, изъ сухаго кругляковаго дуба, о 5-ти жилыхъ комнатахъ, съ сосновыми полами, на каменномъ фундаментѣ, съ сѣнями и кладовой. При немъ, кромѣ того, продаются: флигель—о двухъ жилыхъ комнатахъ, ворота и дожина стульевъ. Явиться для торговъ 1-го сентября сего года.

Онегунъ священникъ Тихонъ Путилинъ.

НА ПОСЛѢДНЕЕ ПОЛУГОДИЕ

(Съ 1-го Іюля по 31-е Декабря) 1872 года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СОВРЕМЕННОСТЬ“:

Безъ пересылки	2 руб. 35 коп.
Съ доставкою въ Петербургъ	3 « 15 «
Съ пересылкою иногороднымъ	3 « — «
Годовая же цѣна прежняя	5 « — «

Желающіе получить отдѣльно всѣ №№ «Современности» только за первое полугодіе текущаго года благоволятъ присылать на это 2 рубля 60 копѣекъ.

Адресоваться ять редакцію «Современности», въ Петербургъ.

Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Яро- славль. *)

Юридическій Лицей, съ четырехъ лѣтнимъ курсомъ ученія, по правамъ поставленъ на равнѣ съ университетами. Въ августъ сего года открывается 3 курсъ.

Въ студенты Лицея принимаются молодые люди, получившія аттестаты объ окончаніи курса въ гимназіяхъ и въ общихъ классахъ семинарій, по выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія въ Лицеѣ, по русскому и латинскому языкамъ и по исторіи.

Прошенія о вступленіи въ число студентовъ подаются на имя Директора Лицея до 23 августа. Къ прошенію прилагаются документы объ ученіи и о званіи.

За слушаніе лекцій въ Лицеѣ взимается по 20 р. задолгодіе; освобождаются отъ взноса недостаточные студенты.

Испр. д. секретаря *Н. Лаковкинъ.*

*) Получено при отношеніи Вор. консисторіи отъ 3-го сего іюля № 4718.

Редакторы: Прот. *Ө. Никоновъ.*
Свящ. *І. Адамовъ.*

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. *Н. Волковъ.* и свящ. *П. Палыгинъ.* Воронежъ. Іюля 15-го дня 1872 года. Въ типографіи *В. Гольдштейна.*